

Вместо сырой, темной темницы, которую он себе представлял, Бэзил оказался запертым в хорошо обставленной комнате.

Даже если он знал с самого начала, что Ланкастер не переступит границы, так как он все еще был посланником Империи Валла, Бэзил знал, что не стоит забывать про безрассудных маньяках и идиотах, у которых в голове не хватает нескольких ниточек.

И в большинстве случаев призыв министров, необоснованные замечания или даже идеи, которые возникнут из ниоткуда, могут получить одобрение от мэра, и те избавятся от посланника, который был для них занозой.

Поэтому действия успешных дипломатических корпусов всегда восхвалялись в различных легендах.

В конце концов, существовало слишком мало дипломатического корпуса, которые достигали своей цели.

Поскольку в этом мире нет соглашения не убивать посланника, ни один посланник, посланный объявить кому-то войну, не возвращался домой живым.

Теперь Бэзил задумчиво поглаживал бороду.

Его визит в Ланкастер не был столь радикальным, как призыв к оружию, но и доброй воли тоже - лидеры Ланкастера прекрасно это знали, так же как и мэр не разделял никаких добрых намерений.

С этой точки зрения он был теперь в смертельной опасности.

"Черт побери, это вина всех этих Имперских военных головорезов!"

Рука Бэзила вздрогнула при мысли о том, что его голова катится по полу, и случайно вырвал несколько прядей бороды, заставив себя стиснуть зубы от боли. - "Хвастаются тем, насколько они хороши, но на деле - ничтожества. Ланкастер послал одного-единственного клоуна, и тот всех победил! Все они бесполезны! Я доложу о них императору... если конечно вернусь!"

Он мог бы сбросить с себя бремя, если бы сопровождающие его рыцари не были нокаутированы, а его самого не провели в резиденцию мэра городская стража Ланкастера, или, по крайней мере, его не так легко заперли.

Но разочарования оставались разочарованиями. Теперь Бэзил был беспомощен и мог только сидеть и наблюдать за развитием ситуации.

По крайней мере, его не бросили бесцеремонно в частокор, а это означало, что Ланкастер был настолько не в ладах с Имперской столицей, что они вцепились друг другу в глотки....

Это значит, что у него еще был шанс....

Но как только его мысли улетучились, кто-то постучал в дверь.

- Кто? - Настороженно спросил Бэзил.

- Мой господин. Я лакей этой резиденции. Если вы не возражаете, мэр пригласил вас в приемную, - Ответил человек снаружи. - Я отведу вас туда.

Бэзил немного помедлил, прежде чем открыть дверь, решив не игнорировать и не сопротивляться приказам мэра.

Во-первых, будучи человеком, чья вера вращалась вокруг того, что "у меня не будет шанса на божественную благодать, так как я не верующий", Бэзил не был слишком увлечен религией и ходил на субботнюю мессу небрежно.

Вот почему его тело не будет божественно благословлено, и он будет убит одним ударом.

Он действительно не стал бы так рисковать.

*

*

*

За дверью стоял простой лакей.

Он поклонился, когда Бэзил показал свое лицо, сделал приглашающий жест и повернулся.

Поколебавшись еще мгновение и поняв, что лакей не собирается его ждать, старик быстро последовал за ним.

Вскоре он прибыл в приемную, где его ждал Коринф Атертон, мэр Ланкастера.

Однако Бэзил был ошеломлен тем, что в комнате находился кто-то еще.

Он выглядел как типичный молодой дворянин, которому едва исполнилось пятнадцать. Прилично одетый по такому случаю, он казалось, разговаривал с мэром, пока не пришел Бэзил.

- Давно не виделись, Бэзил, - Мэр Коринф мягко улыбнулся, приветствуя вошедшего Бэзила. - В последний раз мы встречались на императорском банкете, не так ли?

Более молодые, менее важные дворяне были бы немедленно обезоружены этим приветствием, даже в свою очередь развивая хорошее мнение о Коринфе.

Однако Бэзил прекрасно сознавал, что он не какой-нибудь добрый сеньор, а старец, переживший две династии. Кроткое выражение мэра, вероятно, было тем же деловым взглядом, который он нацеливал бы на подчиненных или младших, поэтому Бэзила нельзя было так просто провести.

Более того, Бэзил почувствовал таинственное давление при виде этой улыбки, от чего поплыл по течению, уступая и лстя мэру.

- Да, и вы выглядите так же, как всегда.

- Ты тоже. Кстати, могу я спросить, с какой целью его императорское величество послал тебя, своего посланника сюда, в Ланкастер? - Спросил Коринф, продолжая улыбаться. - Будь уверен, я могу помочь тебе, если возникнут проблемы - мое слово все еще имеет некоторый авторитет в Ланкастере.

"Тогда почему бы тебе не открыть свои склады, чтобы я мог оценить запасы продовольствия и оружия?" - Возразил про себя Бэзил. Он знал что его отправят туда, откуда он пришел, если это скажет.

По мере того как Коринф оказывал все большее давление, у Бэзила, который не придумал никаких хороших оправданий, выступило несколько капель холодного пота на лбу. Он знал, что теперь инициатива принадлежит мэру, теперь он сам находится в пределах его досягаемости.

Тем не менее, Бэзил должен был поддерживать разговор - напрягшись и сделав вид, что неправильно понял Коринфа, он повернулся к невозмутимому юноше. - А вы, молодой человек?

Однако Коринф не сводил глаз с Бэзила, от чего губы посланника подергивались.

И все же мэр снова мягко улыбнулся, как только Бэзил подумал, что что-то не так сделал. - О, где мои манеры. Позвольте мне представить вас. - Сказал Коринф, указывая на молодого человека. - Этот юноша - Ангора Фауст, родом из Тунайи.

Бэзил остался в недоумении. Он предположил, что этот юноша был потомком ветви семьи в

родословной Атертон, которую Коринф привел с собой в качестве жениха, поскольку собственный сын Коринфа был мертв; у него не осталось другого наследника мужского пола в основной семье. Поскольку внучка Коринфа Гвендолин была не старше его, существовали все шансы, что должность мэра может быть передана и другому родственнику.

Тем не менее глаза Бэзила выпучились, когда он понял, кто этот юноша.

- Тунайя? Может ли твой отец быть... Фаустом?!

Разве не в Тунае был замок Серебряного Орла?! И разве не Ангора Фауст - герцог Серебряного Орла?!

Капли холодного пота на лбу старого Бэзила стали еще больше.

Неужели Ланкастер уже вступил в союз с герцогством Серебряного Орла? Это означало, что императорская семья потерпит наибольшее поражение!

- Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Я здесь только для того, чтобы обсудить с мэром Атертоном проведение турнира под названием Кубок города-Близнецов. - Юноша ухмыльнулся, увидев выражение лица старого Бэзила, и поднялся. - После долгого путешествия вы должны насладиться празднествами... Кстати, ваш эскорт тоже может участвовать, хотя вы должны подготовить их морально, так как турнир может оказаться сложным.

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1222346>